

Цзян Хуай уже собирался подняться сам, но бросил взгляд на руку Бо Цзяня и, помедлив, схватился за нее.

Бо Цзянь опустил веки, глядя на то, как Цзян Хуай сжимает его ладонь. Пальцы у того были чуть тоньше, с твердыми костяшками, и крепко впивались в тыльную сторону его руки... а затем неожиданно и резко рванули вниз.

Бо Цзянь инстинктивно попытался податься назад, но в следующую секунду ослабил хватку — словно не успев сообразить, что происходит, — и позволил Цзян Хуаю увлечь себя вслед.

В итоге Бо Цзянь тоже повалился на землю.

Прямо на Цзян Хуая.

Цзян Хуай, до этого сидевший на газоне, теперь растянулся на нем затылком.

Бо Цзянь уперся одной рукой в траву, другой надавил ему на плечо, а колено одной его ноги оказалось зажато между штанинами школьных брюк Цзян Хуая.

Цзян Хуай замер.

Бо Цзянь смотрел на него сверху вниз, слегка трепеща длинными ресницами.

Повисла долгая пауза, после чего Цзян Хуай отвернулся:

— Извини.

— Хм? — отозвался Бо Цзянь.

— Мне не стоило тебя тянуть. Прости.

Бо Цзянь пристально смотрел на него. Казалось, подайся он еще хоть немного вперед, и они столкнутся носами. Плечи Цзян Хуая были напряжены. На губах Бо Цзяня мелькнула улыбка:

— Ох... Ничего страшного, я тебя прощаю.

Цзян Хуай повернул голову обратно и с невозмутимым видом спросил:

— Если уж ты меня простил и при этом ничего себе не сломал, может, встанешь уже сам?

Цзян Хуай поднялся и отряхнул с себя грязь.

Отойдя чуть подальше, он зевнул и, лениво сунув руки в карманы, произнес:

— Уже почти одиннадцать. Возвращайся в школу, а я позже приду сам.

— Почему?

— Нипочему, — у Цзян Хуая заканчивалось терпение. Он перемахнул через ограду и пошел к воротам из металлической сетки. — Хочу побыть один.

Бо Цзянь не двинулся с места:

— Это потому, что у меня нет с собой блокатора?

Цзян Хуай замер на полушаге.

— Блокатор можно купить в любой придорожной аптеке, — добавил Бо Цзянь.

Цзян Хуай почувствовал его феромоны. Это вышло случайно. Бо Цзянь не отличался повышенной потливостью и, находясь рядом с Цзян Хуаем, все это время не снимал куртку.

И все же Цзян Хуай уловил запах. Бо Цзянь подумал: похоже, Цзян Хуай чересчур чувствителен к его феромонам. Омеги действительно остро реагируют на феромоны Альфа, но не до такой же степени.

Ведь это был лишь... самый обычный телесный контакт.

Цзян Хуай резко обернулся:

— Тебе обязательно таскаться за мной?

Бо Цзянь поправил наручные часы:

— Мне уже поздно возвращаться в школу.

— Уроки еще не закончились, с чего вдруг поздно?

— Пока я доберусь, занятия как раз завершатся, — Бо Цзянь чуть опустил веки. — Если водитель не застанет меня после уроков, он уедет, и днем мне просто некуда будет деться.

В кармане школьной формы Бо Цзяня лежали три непрочитанных сообщения от водителя, отправленных с разницей почти в три часа.

Цзян Хуай промолчал.

Бо Цзянь снова поднял взгляд:

— К тому же, как говорится, один день супружеской жизни — сто дней благодарности. Не хочешь угостить меня обедом?

Цзян Хуай:

— ??

— С какими еще нахрен «супругами»?!

— А разве нет? — неторопливо проговорил Бо Цзянь. — Разве не ты утром уверял, что будешь моим мужем?

— Чушь! Когда это я такое говорил?!

Бо Цзянь чуть склонил голову, глядя на него светлыми глазами. От природы у него была весьма обманчивая внешность — казалось, такой человек физически не способен лгать.

— А ты помнишь, что сказал учительнице Синсин? — спросил он.

Цзян Хуай поперхнулся словами:

— Я всего лишь сказал, что в роли для конкурса я буду папой, а ты...

— Обманом заставил звать тебя мужем, — Бо Цзянь отвернулся и слегка поморщился. — Предатель.

— ...

Спустя секунду Цзян Хуай остановился и ткнул пальцем в Бо Цзяня:

— Председатель, если ты не хочешь прямо сейчас отправиться в медпункт Четвертой школы, советую тебе завалить хлебало.

Прозвенел звонок с урока в Четвертой школе, и его эхо донеслось до пустующего старого кампуса.

Из школьных ворот высыпали ученики Четвертой школы в красно-белой форме и разъехались на велосипедах по улице.

Прямо через дорогу от нового кампуса Четвертой школы находилась аптека.

Бо Цзянь никогда раньше не покупал блокаторы в уличных аптеках.

Качество блокаторов на рынке сильно разнилось, что напрямую отражалось на цене. В дорожных аптеках продавался самый дешевый сегмент — нечто вроде одеколona или туалетной воды в пестрых флакончиках, рядами выстроенных на полках.

Бо Цзянь вошел внутрь, равнодушно окинул взглядом стеллажи и наугад взял несколько бутылочек:

— Ты хорошо знаешь Четвертую школу?

— Не знаю, — ответил Цзян Хуай.

Бо Цзянь подошел к кассе и повернулся к нему:

— Правда? А мне показалось, ты отлично ориентируешься в старом кампусе.

Цзян Хуай прислонился к стеклянной двери и лениво бросил:

— В старый кампус Четвертой школы куча народу ходит паркурить. Пойди спроси у них, хорошо ли они знают Четвертую школу.

— Понятно, — Бо Цзянь отсканировал код для оплаты. — Выходит, туда многие ходят на тренировки?

Цзян Хуай усмехнулся:

— Ну да.

Кассир упаковал блокаторы в небольшой пластиковый пакетик. Бо Цзянь вышел на улицу, порылся в нем, замер и поднял голову:

— Прыскать прямо сейчас?

На самом деле Цзян Хуай уже почти ничего не чувствовал. Пока Бо Цзянь не прижимался к нему вплотную и не проявлял физической активности, феромоны не ощущались.

Но... Цзян Хуай буркнул:

— А на кой черт ты их покупал, если не прыскать?

— Ты уверен? — переспросил Бо Цзянь.

— Настоящая аптека, не отравишься, — фыркнул Цзян Хуай, мысленно потешаясь над «изнеженным и манерным» председателем Бо. — Прыскайте спокойно, ваше величество.

Бо Цзянь опустил взгляд и длинными изящными пальцами выудил из пакета флакончик шоколадного цвета. Тот выглядел совсем как девичьи духи из мини-маркета — маленький и довольно симпатичный.

Бо Цзянь нажал на распылитель.

Зачувствовав запах, Цзян Хуай изменился в лице. Бо Цзянь тут же направил спрей на него и со звуком «пшик» обдал его еще одной порцией, чутко добавив:

— Со вкусом карамели. Помнится, тебе такое не нравится.

Цзян Хуай:

— ...

Цзян Хуай развернулся и устремился обратно в аптеку.

Бо Цзянь заглянул внутрь и увидел, как Цзян Хуай стремительно схватил с полки какой-то пузырек и расплатился. Едва тот вышел с бутылочкой на улицу, Бо Цзянь произнес:

— У меня тут еще есть запасные, если хочешь...

«Пшик».

Цзян Хуай, точно из водяного пистолета, зажал кнопчик распылителя и облил Бо Цзяня с головы до ног.

Бо Цзянь инстинктивно затаил дыхание, но все равно уловил... слегка знакомый резкий аромат.

Цзян Хуай применил тактику «нанеси урон врагу, но пострадай сам». Он и сам закашлялся от въедливого запаха, зажал нос, повернул флакон и прочитал надпись:

— ...Черт, не то купил. Это не блокатор.

— А что это?

— Средство от потницы и зуда, освежающее и бодрящее... концентрированный лосьон от насекомых.

— ...

Спустя две минуты оба снова вышли из аптеки. В руках у каждого было по одноразовой маске-респиратору от смога.

Возле мусорного бака Цзян Хуай сорвал упаковку и надел маску.

«Дзинь-дзинь-дзинь!»

Резкий треск велосипедного звонка прозвучал прямо над ухом — словно откровенный вызов. На Цзян Хуая на полной скорости неслись два скоростных велосипеда. Не успели колеса задеть его, как седоки соскочили на землю. Цзян Хуай отступил на шаг, и велосипед повалился на асфальт буквально в миллиметре от носков его кед.

Стоявший неподалеку Бо Цзянь даже не шелохнулся. Он аккуратно разделил мусор и выбросил упаковку от маски и неиспользованные блокираторы в разные баки в соответствии с правилами сортировки.

От автора:

Председатель: «Даже если кто-то нарывается на драку, это не мешает мне быть культурным человеком».

С велосипедов прыгнули двое парней. На них нараспашку висели красно-белые куртки школьной формы Четвертой школы.

У обоих были короткие стрижки-ежики: один выкрасил волосы в желтый цвет, а у второго, темноволосого, бровь рассекал шрам.

Бо Цзянь запоминал людей по их самым заметным чертам. Эти детали служили своеобразными ярлыками: если в будущем они требовались, их легко можно было извлечь из нужной категории памяти.

Бо Цзянь вспомнил, что уже встречал эту парочку накануне начала учебного года.

Тогда... они дрались с Цзян Хуаем.

В Первой школе за дисциплиной следили куда строже, чем в других заведениях. Порой там проскальзывали «потеряшки» вроде Цзян Хуая с длинной шевелюрой, но уж точно не было тех, кто наглым образом разгуливал по коридорам с ярко-желтым ежиком на голове.

При первой встрече на этих двоих не было формы Четвертой школы, поэтому Бо Цзянь принял их за уличных шпанят.

Да и Цзян Хуай тогда мало чем от них отличался.

Разве что был помладше — эдакий сбившийся с пути подросток.

И вот теперь двое гопников и один сбившийся с пути подросток снова собрались вместе.

Бо Цзянь развернул черную фильтрующую маску, слегка согнул указательный палец и непринужденно завел резинку за ухо.

— Отлично! Я-то думал, где тебя искать, — Желтый Ежик размял запястье, хрустнув суставами, и оскалился. — А ты оказался послушнее собаки, сам приперся!

Рассеченная Бровь скрестил руки на груди и холодно усмехнулся.

Даже не взглянув на брошенный на землю велосипед, Желтый Ежик пошагал к Цзян Хуаю:

— Раз уж тебе так терпится подставить свою башку прямо у ворот чужой школы, я с радостью тебе помогу, выродок...

<http://bllate.org/book/18377/1766498>